

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Манюня
мадам Бовари

Влада Ольховская
Магнолия мадам Бовари
Серия «Виктория Сальери. Детектив,
живущий по соседству», книга 4

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6185103
Влада Ольховская. Магнолия мадам Бовари : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-67041-3

Аннотация

Не было бы ничего удивительного в просьбе девочки-подростка отвезти ее на день рождения в Геную посмотреть на статую Христа из Бездны, если бы не неординарность самой девочки. Ева, которую дядя Марк и его девушка Вика небезосновательно считают не совсем адекватной, не дает каких-либо объяснений своим поступкам. В Генуе происходят очень странные события: Ева ни с того ни с сего ныряет прямо из кафе в воду, требует предоставления свободы и в итоге... убегает. Марк и Вика вместе с новой подругой Катей прочесывают весь город в поисках непоседливой девчонки, и ее следы приводят на роскошную яхту с весьма подозрительными людьми на борту. На яхте неизвестные требуют от Вики и Кати ни много ни мало предоставить информацию... о секретной правительственной операции. И если они все не расскажут, их ждет мучительная смерть...

Содержание

Пролог	4
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Влада Ольховская

Магнолия мадам Бовари

Пролог

Убить человека...

Эта мысль казалась Марии кощунственной всю жизнь. Есть люди, которым нравится причинять боль другим, но она в их число никогда не входила. Для женщины даже повысить голос было маленьким подвигом! Зачем добавлять этому миру зла, которого и так хватает с избытком?

И вдруг она поняла: она способна убить человека. Должна сделать это. Потому что иначе он не остановится и будет приносить горе в одну семью за другой, гасить чужие жизни, как легкое, незащищенное пламя десятков свечей.

Об этом она думала, проходя одну улицу за другой. Дома Вечного города, выдавшие на своем веку немало, с удивлением наблюдали за худой, бледной, не по погоде тепло одетой женщиной. Вечно бодрые и шумные итальянцы как-то испуганно косились на нее и стремились убраться с ее пути.

Марии уже было все равно. Раньше она, пожалуй, умерла бы от смущения от такого внимания к своей персоне. Но теперь она преодолела черту... Она сама неважна. И будущего у нее нет. В сущности, осталась только одна задача: убить человека, а там – будь что будет.

Она держала руку в кармане, постоянно ощущая кожей холодок лезвия ножа. Наверно, из-за него она и не чувствовала жары римских улиц. Оружие стало центром ее мира, всем, что имело сейчас значение. Мария и рада была бы подобрать что-то посерьезней – пистолет, например, давал больше шансов на успех. Но где же его взять? На этот вопрос с легкостью отвечали разве что подкачаннные героини голливудских боевиков.

А Мария даже близко их не напоминала. Она была домохозяйкой... хотела быть домохозяйкой! Не потому, что больше ни к чему не была склонна, а потому, что ей это нравилось. Пускай бойкие дамочки-феминистки делают карьеру, бьются за равноправие... да хоть на Марс летят! Марии было хорошо и уютно «под крылышком» у любимого мужа.

Ей казалось, что так будет всегда. Она с детства мечтала найти его, и мечта сбылась! Что еще нужно?... Счастье должно длиться вечно. Хоть у кого-то.

Но, как оказалось, не у нее. Мария хотела бы думать об их скромной, но такой веселой свадьбе, о коротком медовом месяце на берегу искристой речки, о ребенке, которого они так и не родили... Но вместо этого память снова и снова возвращала ее в тесную и вечно душную больничную палату.

Как он кричал! Этот крик, казалось, въелся в ее существо, остался шрамом на душе... Ее гордый, спокойный, такой сильный муж уже не мог сдерживаться, от боли он терял не то что контроль – рассудок! А врачи лишь пожимали плечами. Они давали ему обезболивающее, не их вина, что лекарство не помогло! Они не хотели утруждаться из-за того, кто казался им бесправным бродягой.

Мария не умела и не любила ссориться, да и итальянский знала плохо. Ей удавалось лишь выпросить немного медикаментов, остальное она делала сама. Сама промывала страшные, загнивающие язвы, которых с каждым днем становилось все больше. Сама меняла повязки на его ранах, хотя в такие моменты от боли его мышцы сводило судорогой. Сама подносила к пересохшим, потрескавшимся губам воду и умоляла сделать хоть глоток.

У нее на руках умирал человек, который был для нее центром вселенной. Однако Мария с непреодолимым упорством верила, что все образуется. Это же он! Он совершенен,

он не может исчезнуть! Когда его сердце прекратило биться, она отказывалась в это верить – она решила, что просто сошла с ума!

Врачи для видимости попытались его реанимировать, но не слишком активно. Никому не хотелось лишней раз прикоснуться к кровавому, покрытому струпьями телу! Им так и не удалось установить причину его состояния. Они считали, что это «какая-то русская зараза, которую он притащил в Италию», и еще больше презирали его. Они ждали его смерти.

Но Мария не могла винить их. Хотела – а не получалось. Она даже не пыталась передать им то, что рассказал ей муж. Зачем? Они все равно не поверят, а если и поверят, то не смогут помочь. Ее жизнь все равно кончена... Мечты о будущем, ожидания, надежды – все это испарилось, превратив ее тело в пустой сосуд, который быстро заполнила ненависть.

Она должна разобраться во всем сама! Плевать, какие будут последствия. Нужно убить этого человека – если он вообще человек! После всего, что произошло с ее мужем, Мария готова была поверить, что это сам дьявол.

За очередным поворотом она обнаружила то, что искала. Терраса под брезентовыми зонтами примыкала вплотную к дорогому ресторану. Посетители, разместившиеся на мягких диванах, с вялым интересом наблюдали за толпами туристов, проходящих по улице. Конечно, это ведь центр Рима, здесь всегда многолюдно!

У того, что она делает, будет много свидетелей. Ее вину не придется доказывать. Однако Мария принимала это с определенной гордостью, ради него, любимого, погибшего, она готова была идти до конца!

Она уже видела того, кто ей нужен. Надо же... точно такой, как описал муж. Мария опасалась, что не узнает его, причинит вред невинному человеку, но теперь все встало на свои места. Ошибки не будет!

Лука Аворио. Сначала это имя в их маленькой семье звучало с благодарностью и восхищением, потом – с горечью и ненавистью. Всего пара месяцев, а такая перемена! Теперь ее мужа нет, его несчастное, скончавшееся в муках тело готовится к погребению. А тот, кто стал косвенным виновником этого, сидит в окружении своих дружков и полуголых девиц, для него ничего не изменилось!

Почти всех его друзей Мария тоже знала по именам, муж рассказывал о них. Девиц не знала, но какое они имеют значение? Они – никто, такие же предметы, как посуда на столе.

Не обращая внимания на официантов, Мария вошла на террасу. Администратор попытался стать у нее на пути:

– К кому вы, сеньора?

– К сеньору Аворио. – Мария решительно оттолкнула мужчину.

В прошлом она не решилась бы действовать так нагло. Но прошлого больше нет. Ее, собственно, тоже.

Аворио заметил ее появление, замолчал на полуслове. Он смотрел на нее с легкой презрительной улыбкой – как смотрят на мусор под ногами. В его глазах она выглядела нищенкой...

Но это было ей на руку. Видя, что босса веселит вид убогой женщины перед ним, охранники тоже расслабились. Напрасно.

– Я могу вам помочь? – поинтересовался он. – Если нет, то за этим столиком мест нет!

– И нечего тут воздух портить! – поддакнула ему одна из девиц. Как собачонка, ожидающая подачки от хозяина.

– Ты убил моего мужа, – тихо, но четко произнесла Мария. Она уже достаточно изучила итальянский, чтобы сказать это.

Во взгляде Аворио отразилось непонимание, потом – настороженность. Похоже, он сообразил, о чем идет речь. Еще секунда, и он даст своим головорезам сигнал убрать ее!

Мария боялась, что в решающий момент дадут о себе знать старые принципы, она смалодушничает и не сможет... не сможет убить человека.

Но оказалось, что все ее существо изменилось. Это решение, этот шаг были естественным завершением кошмара, в котором она жила последние недели. Нож, казалось, сам прыгнул в руку, как живое существо. Мария кинулась вперед, глядя прямо в ненавистные глаза...

Лезвие погрузилось в живую плоть, и в лицо женщине брызнула кровь. На мгновение она поверила, что все получилось, теперь можно принять что угодно! Но нет, сознание Марии беспощадно прояснилось, показывая, что удар принял не тот.

Высокий статный мужчина оказался умнее и быстрее охранников. Он раньше всех сорвался со своего места и успел закрыть собой Аворио. Нож глубоко засел в его плече, а ублюдок, отнявший жизнь ее мужа, не пострадал...

Седые не по возрасту волосы – мужчине вряд ли было больше сорока пяти – и вечно скрытые за солнечными очками глаза... муж говорил о нем! Тайлер, кажется... Один из самых верных псов Аворио. Умный, хитрый и изворотливый, он отличался эмоциональностью рептилии, однако при этом был безоговорочно предан своему боссу. Когда Мария слышала об этом, она не верила, что так бывает. Теперь вот убедилась...

У нее не было второй попытки. Она даже не успела выдернуть нож из раны! Спихнулись охранники, отволокли ее. Мария кричала и отбивалась от них, стараясь вырваться, но в глубине души она понимала, что это лишь последняя дань инстинкту самосохранения. Для нее все уже кончено...

Туристы останавливались, на нее смотрели с осуждением, на Тайлера – с сочувствием. Для них она была агрессивной сумасшедшей, напавшей на несчастного мужчину. И никто никогда не узнает правду!

Получается, она все-таки подвела его, даже отомстить не сумела! Из-за ее слабости теперь погибнут другие... Но кто – она уже не узнает.

Часть I

Девушка с зелеными глазами

Глава 1

«...В белом венчике из роз, впереди...»

Строчка из поэмы Блока крутилась в памяти и отказывалась так просто оставлять Вику в покое. Когда она сосредотачивалась на чем-то, говорила с продавцами или просматривала одну за другой вещи на вешалках, было проще. Но как только повод сконцентрировать внимание на конкретном предмете отпадал, строчка снова проявлялась. Так, бывает, снова и снова возвращается строчка из какой-нибудь песни, пусть нелюбимой, однако запоминающейся.

Так ведь то песни, в них слова, ничего не значащие! Какое-нибудь милое мурлыканье про самого лучшего мужчину и прочие женские радости. А тут...

«В белом венчике из роз, впереди – Иисус Христос...»

Аж мурашки по коже! Чрезмерной религиозностью Вика не отличалась, да и оживленный торговый центр не считала подходящим местом для того, чтобы вспомнить поэму «Двенадцать».

Однако определенные догадки по поводу того, с чего вдруг память решила заикнуться всего на одной строке, у нее были. И к религии они не имели никакого отношения.

Вика Сальери никогда не могла пожаловаться на скучную жизнь. Может, не слишком оригинальную изначально, но точно не скучную! В отличие от большинства сверстниц, она имела четкое представление о том, чего хочет добиться. Ей нужна была стабильная, приносящая достойный доход работа, возможность проявить себя, ни от кого не зависеть материально, свободно путешествовать. Такими были ее цели на будущее, к ним она шла с упорством бульдозера. Что же до семейной жизни, то в ее случае обошлось без фантазий о пышной свадьбе и бросании букета в глаз свидетельнице. К любви Вика относилась приземленно, пребывая в уверенности, что это лишь один из видов приятного времяпрепровождения, которые можно организовать.

Окончив университет, она стала искать постоянное место работы. И нашла: элитное брачное агентство как раз открыло вакансию переводчика. Сначала Вика опасалась, что это очередной «развод» и ее вовлекут в какой-нибудь криминал, заставив пачками отправлять неопытных малолеток в страны Азии. Но нет, работодатель оказался приличным и даже известным.

Правда, не без своих странностей. Так, директриса требовала, чтобы все сотрудницы состояли в официальном браке. Она наивно полагала, что это устранил попытки наладить с помощью агентства свою личную жизнь.

Узнав об этом, Вика не смутилась. Подумаешь, не более чем очередное подтверждение того, что любовь – явление весьма приземленное! Прямо с собеседования она направилась к старому другу по университету, итальянцу Алессандро Сальери.

Он, как и Вика, уже успел получить диплом о высшем образовании, но на родину все равно не спешил. Потому что там любящее, но справедливое семейство заставило бы его работать. А работать Сальери не хотел. Он хотел девочек, вечеринок и иногда курнуть того, что в цивилизованных странах мира курить нельзя. Предложение со стороны Вики стало для него идеальным вариантом.

Они оба получили что хотели. Сальери – возможность остаться в России и наслаждаться раздольем свободы. Вика – самое асексуальное существо из своего окружения, с которым можно было сожительствовать примерно так же, как и с подружкой. Да еще и «работу мечты»!

Ее жизнь шла ровно – не скучно, а всего лишь более-менее предсказуемо. А потом на нее, как гром среди ясного неба, обрушилась новость: человек, которого она ни разу в своей жизни не встречала, хочет убить ее. Именно ее, и исполнение негласного приговора – лишь вопрос времени!

Тогда Вика и обнаружила, что карьера в таких случаях не слишком помогает. Выяснилось, что ей банально не к кому обратиться за помощью! Начальству и коллегам все равно, родителей беспокоить она сама боялась, подруги не поймут, а официальный супруг в очередном загуле! Как хочешь, так и справляйся!

Девушка уже решила, что загнана в угол, когда судьба решила сменить гнев на милость и послала ей знакомство с Марком Азаровым.

Гражданин Германии и сын русских эмигрантов, Марк приехал в Москву налаживать связи между ее агентством и немецким. Он, собственно, только этим и занимался профессионально: обеспечивал сотрудничество между разными компаниями. Сопровождать гостя собиралась директриса агентства, но она накануне попала в аварию, и роль эта была передана Вике.

Марк, посторонний человек, первым заметил, что что-то не так, и предложил свою помощь. Именно благодаря ему Вике удалось спастись. Ну а то, что они сблизились в такой момент, казалось ей естественным: просто способ борьбы со стрессом, не более! Когда она влюбилась, девушка и сама не бралась сказать...

Чувство было новое, однако удивительное. Впервые Вике захотелось остаться с кем-то, потому что сам факт нахождения рядом с ним был практической необходимостью, другого и не надо! Да и Марк тянулся к ней, она видела. В какой-то момент девушка даже поверила, что все хорошо.

Оказалось – рано обрадовалась. Секретарь агентства сообщила ей, что в Германии Марка ждут жена и маленький ребенок. Если бы речь шла о ком-то другом, Вика перенесла это спокойней. Но не сейчас, не с ним. Его невозможно было представить как «легкое развлечение, сродни курортному роману». С ним хотелось быть всегда – или навсегда расстаться, но уж точно не превращаться в «запасной аэродром»!

Она выбрала расставание. Ничего подобного с ней раньше не происходило, поэтому Вика решила действовать бескомпромиссно: оборвала все контакты, игнорировала его попытки объясниться, порой даже самым банальным образом сбегала от него. Некоторое время Марк пытался найти ее, а потом, как показалось Вике, махнул рукой и вернулся к жене.

Зато активизировался Сальери! Наблюдая, как супруга ловко выскользнула из ловушки, подготовленной для нее психом, он вдруг понял, что совсем ее не знает. И что быть просто друзьями ему надоело! Буквально за неделю он преобразился так, что Вика даже не узнавала его, встречая в коридорах собственной квартиры!

Мимолетный роман все-таки случился. Вика скучала по Марку и хотела хоть как-то отвлечься – он ведь все равно не вернется! Сальери же просто праздновал маленькую победу. Но очень скоро девушка поняла, что это не любовь, а «художественная постановка на двоих». Поэтому, к немалому огорчению супруга, она вернула все на круги своя.

Тем более что появился вовсе не романтический повод отвлечься: агентство назначило ее сопровождающей для группы русских невест, отправлявшихся в Германию на католическое Рождество. Вика не совсем понимала, почему ее выбрали на роль, предназначавшуюся менеджеру, а не переводчику, но отказываться не стала.

Тем более что причину она узнала очень скоро: Марк, как выяснилось, не сдался, просто сменил тактику. Раз она избегала его на своей территории, нужно было ее с этой территории вытащить! Для этого он и инициировал международный проект с помощью старого друга, руководителя немецкого брачного агентства.

В Германии им наконец удалось объясниться. Жена у Марка действительно была, но они расстались за два года до того, как он встретил Вику. Да и ребенок был не от него, он женился на «первой школьной любви», которая на тот момент была беременна от другого.

Бывшая жена его никогда не любила, зато любила комфортную и обеспеченную жизнь, которую он создал для нее и ребенка. Марк, не будучи дураком, видел это, да только принимать не хотел. А пришлось – потому что Верена упаковала вещи и удрала, как только появились первые трудности.

В ее защиту можно сказать лишь то, что трудности были капитальные: Марк неожиданно узнал, что его старшая сестра Елена, покинувшая отчий дом много лет назад, умерла. Зато осталась ее дочь, четырнадцатилетняя Ева, у которой в мире нет ни одного близкого человека, кроме дяди.

Впрочем, радость от семейного воссоединения длилась недолго. Выяснилось, что Ева – обладательница пугающего списка медицинских диагнозов, среди которых «аутизм» был самым безобидным. Девочка не говорила, была склонна к агрессии и резким сменам настроения, выборочно реагировала на внешние раздражители и сильно отставала в развитии. Более того, по словам врачей, именно она убила свою мать, когда та находилась под действием наркотиков.

От всего этого Марк пришел в ужас, но от девочки не отказался, потому что собственную семью он хотел всегда. Родители его уже ушли из жизни, сестру он считал потерянной – а теперь потерял по-настоящему, жена его не любила, ребенок – вообще чужой. О том, чтобы отказаться от Евы, он и мысли не допускал.

Но Верена, как выяснилось, имела на сей счет другое мнение. Она заявила, что «это существо» опасно для их сына. Тогда Марк снял для Евы отдельный дом и нанял гувернантку. Однако супругу и такой вариант не устроил, она требовала отправить девочку в интернат, где «таким, как она, самое место!» Мужчина терпел все скандалы, однако не уступал. Тогда Верена ушла, а через пару месяцев выскочила замуж за пожилого состоятельного немца.

Так семья Марка внезапно сократилась до одного человека. Но относительно Евы он надежд не терял, нанимал лучших врачей, которые лишь разводили руками. Для них девочка была «овощем» – не физически, а интеллектуально. Чтобы оправдать свои гонорары, они еще пытались что-то сделать, однако единственным, кто верил в нее, был Марк.

Как оказалось – не зря: уже в ходе расследования, призванного помочь Вике, племянница удивила его. Раз за разом она показывала, что все прекрасно понимает, да и говорить умеет. Просто она живет по законам собственного мира и любое действие совершает лишь тогда, когда считает нужным. Это не значит, что у нее была задержка в развитии. Напротив, наблюдая за ней, Марк поражался тому огромному запасу знаний, который скрыт в ее голове.

Вика, оказавшись в Германии, познакомилась с Евой. И знакомство это было не из приятных: девочка, обожавшая дядю, решила убрать с его пути ту, которая в потенциале могла принести ему страдания. Вика впервые столкнулась с таким существом – хрупким на вид и абсолютно безумным в душе. Под давлением этого контраста она ненадолго дала слабину, но потом сообразила, что отступать некуда. Она уже попробовала жить без Марка – и это была крайне безрадостная жизнь. Поэтому она пошла на принцип и, преодолев страх, устроила Еве выговор.

А та оценила подобную решимость по достоинству и угрожать Вике перестала. Тем более что скоро им вместе пришлось спасаться от головорезов, руководителю которых пере-

шел дорогу Марк. Тогда Ева убедилась, что есть еще минимум один человек, который хочет и может о ней позаботиться.

Девочка стала больше доверять им обоим, по-своему открылась, хотя происходящее в ее больном сознании до сих пор оставалось тайной за семью печатями. Марк был настолько рад переменам в ее поведении, что даже согласился взять с собой в Россию.

Они опасались, что в неприятности их может втянуть Ева, но нет, она как раз вела себя предельно благоразумно. В расследование ввязались Марк и Сальери, один – из любопытства, второй – из-за обостренного чувства справедливости. Пока они работали вместе, Сальери успел сболтнуть об их краткосрочном, но бурном романе с Викой. Марк, один раз уже прошедший через предательство, принял это близко к сердцу. Они с девушкой решили на время разойтись. Но буквально через день Марк стал жертвой нападения, которое, при всех иных печальных последствиях, ускорило их примирение с Викторией. Да и Ева, тоже участвовавшая в расследовании, все лучше адаптировалась к нормальной жизни, хотя и сама признавала, что полное выздоровление ей недоступно.

Еще бы! Ведь ее вспышки агрессии не были игрой. Поэтому она училась перераспределять их, не убивать, не причинять боль – не то чтобы она считала это неправильным, в ее системе ценностей подобные действия не были запрещенными. Просто ей очень уж не хотелось расстраивать Марка, а теперь еще и Вику.

«В белом венчике из роз...»

Вика давно уже собиралась выбраться с Евой за нормальной одеждой. Гувернантка, до этого подбиравшая вещи воспитаннице, обладала чувством стиля десятилетней девочки. Из Евы она делала то, что сама называла «куколкой-принцессой», а Вика – «мечтой педофила».

Правда, выводить потенциальную убийцу в свет все равно было как-то страшно, но Ева пообещала, что «ни один гуманоид «на ее пути» не пострадает». Пока она свое слово держала, вполне мирно выбирала вещи, переодевалась, показывалась Вике и выслушивала ее мнение. Люди, наблюдавшие за ними со стороны, никогда бы не подумали, что с изящной, словно фарфоровая статуэтка, девочкой что-то не так.

«...Вперед...»

После расследования в России Ева вновь удивила их. Раньше она игнорировала праздники как явление, они были ей просто неинтересны. Теперь же она сама заранее вспомнила о своем дне рождения и попросила подарок. Марк, которому давно хотелось побаловать племянницу, был в восторге, а вот Вика насторожилась.

Ее опасения не были беспочвенны. Ева попросила их отвезти ее на день рождения, который наступал двадцать девятого августа, в место, которое она нарисует. Рисунок к тому моменту был готов. Марк, с привычным ему оптимизмом, согласился не глядя. Вика же уже успела оценить карандашный набросок и была слишком шокирована, чтобы возразить.

«...Иисус Христос...»

Ожидая, пока Ева переоденется в очередное платье, Вика достала из сумки рисунок, который привыкла носить с собой. Способности к рисованию у племянницы Марка определенно есть, и от этого результат становится жутким.

С бумаги на нее смотрел печальный лик Христа...

Каменный лик. В просьбе Евы не было ничего мистического. Она лишь указала вполне реальное место, в котором хотела бы оказаться.

* * *

Люди вокруг него казались очень маленькими. Он, конечно, еще в старшей школе осознал, что в плане роста его природа не обделила, но рядом с его друзьями это не так бросалось в глаза. Что, в общем-то, и понятно, ведь дружил он в основном с товарищами по фут-

больной команде, а там хрупких феечек нет! Его шесть с небольшим футов казались вполне нормальным явлением.

Да и в самолете, занятом преимущественно европейцами, Эрик не чувствовал себя особенным. Привычные лица, привычный язык звучит вокруг – ничего экзотического! Он уже почти разочаровался, ведь изначально всю поездку он воспринимал не как способ заработать денег, хотя и это важно, а как развлечение.

Аэропорт вернул ему приподнятое настроение. Такое ощущение, что в чайна-таун попал! Постоянное движение, буйство красок, выкрики на языках, которых он раньше не слышал, даже запахи специй уже тут... Восток!

Через живую «реку» других пассажиров он пробивался мягко, но решительно. Эрик быстро сообразил, что, если вести себя слишком деликатно, его просто свалят с ног напором, разница в росте и комплекции ему не сильно поможет.

Однако даже эта суэта не могла его расстроить. Он все-таки добрался, теперь то, что изначально казалось авантюрой, превращается в реальность!

Одну за другой он отстоял змеящиеся очереди к пунктам контроля. Несмотря на то, что в здании работали кондиционеры, было жарковато. Он не брался даже представить, какое пекло ожидает снаружи!

– Добро пожаловать в Таиланд! – на ломаном английском приветствовал его сотрудник аэропорта.

– Спасибо, – отозвался Эрик.

Тоже, конечно же, на английском. Иностранных языков он не знал и учить не собирався. А смысл, если английский теперь знают во всех странах? Всегда можно найти человека, который его поймет.

Забрав свои чемоданы, он направился к выходу. Как он и предполагал, о прохладе снаружи оставалось только мечтать. Его встречала жара, густая, сконцентрированная, обжигающая легкие. Приезжие старались как можно скорее спрятаться от палящих лучей солнца в машинах или автобусах.

К счастью, ему тоже не пришлось ждать. Едва покинув аэропорт, Эрик увидел мужчину, державшего в руках табличку с его именем.

Мужчина этот не был тайцем. Белый – либо европеец, либо американец, – но уже успел загореть. Понятно, что за ним послали человека опытного, уже свыкшегося с местными реалиями! Этот мужчина ростом уступал Эрику, но все равно выделялся на фоне смуглых, подвижных азиатов.

– Вы, должно быть, меня ждете, – Эрик подошел к нему.

– Да, рад видеть, что вы прибыли в хорошем настроении, Эрик. Ведь я могу вас так звать?..

– Ну, поскольку это мое имя, можете! Терпеть не могу все эти «мистер». Показуха!

Здесь он не кривил душой. Эрик не любил, когда к нему обращались по фамилии, в этом сразу чувствовалось некое высокомерие, желание показать, что между ними непреодолимая социальная стена.

– Меня зовут Анри, я буду вашим проводником до базы. Сеньор Аворио хотел встретиться с вами лично, но, к сожалению, был вынужден вылететь в Европу. Для него это стало неожиданностью, и он приносит свои извинения.

Эрик только хмыкнул. Неожиданностью, как же! Он достаточно пообщался с Лукой Аворио, чтобы определить для себя, что это за тип. Такие, как он, в принципе не признают неожиданностей, и уж тем более не срываются ради них с одного континента на другой.

Нет, Аворио и не думал встречать его. Но это как раз понятно. Зачем? Он здесь хозяин всего, большой босс. Даже если новый сотрудник для него важен, он все равно не напряжется, чтобы приветствовать его в аэропорту.

– Не страшно. Так когда мы доберемся до базы? Я бы, если честно, после всех этих перелетов и очередей не отказался от прохладного душа!

– Понимаю вас, но рекомендую набраться терпения. Путь от аэропорта до базы неблизкий. Это делается в целях безопасности, надеюсь, вы понимаете!

– Конечно.

Еще как! Правда, понять это оказалось легче, чем принять. Он приглашен на секретную базу! Да еще и частную! Обалдеть! Но раз уж он здесь, в Таиланде, все реально...

Анри проводил его до дорогого автомобиля, помог загрузить чемоданы в багажник, сам сел за руль. Машина плавно тронулась и вскоре влилась в шальной водоворот на узких улочках. Правду все-таки в Интернете писали: нет здесь правил как таковых! Все едут как хотят, и на фоне десятков мопедов и велосипедных повозок их автомобиль казался настоящим танком. Видно, на тайцев он производил такое же впечатление, потому что от машины они испуганно шарахались.

– Транспорт тут специфический, – заметил Эрик.

– Да, народ живет небогато, даже какой-нибудь подержанный мопед могут позволить себе не все. Но тайцы все равно прекрасная нация: исполнительные, приветливые, неболтливые, что очень важно. У этой страны много преимуществ.

– Да уж... – Он проследил взглядом за двумя девицами в чисто символической одежде, которые неспешно прогуливались по улице. А ведь еще только первая половина дня! – Прекрасная нация!

– Этого добра тут хватает. Но не забывайте, что это популярный среди туристов остров. Где спрос, там и предложение.

– Об этом я как раз знаю. Я о другом думаю.

– О чем же?

– Есть ли смысл устраивать базу на острове, где так много туристов?..

– О, это пускай вас не беспокоит! Сеньор Аворио умеет обеспечивать безопасность. Вы увидите.

Кто бы сомневался... Теперь уже Аворио начинал казаться Эрику фигурой мистического плана. Что-то среднее между агентом ФБР и дьяволом!

Но изначально ничего подобного он не подумал. Глядя, как к нему в колледже направляется невысокий полный мужчина, он решил, что это кто-то из профессоров, чьи лекции он когда-то благополучно прогулял. Сколько лет прошло – разве всех упомнишь!

Но нет, мужчина ненатурально улыбнулся, демонстрируя контраст между белоснежными зубами и темной кожей, и сказал:

– Друг мой, у меня есть для вас удивительное предложение. И, прошу, дослушайте меня до конца, прежде чем сказать «не верю»!

Эрик всегда отличался любопытством, поэтому дослушал. Не поверил. Но Аворио это не смутило, он такой реакции и ждал. Оставил визитную карточку и ушел как ни в чем не бывало. Эрик позвонил через неделю – и вот, спустя пару месяцев, он уже в Таиланде!

– А что вообще представляет собой эта база? – осведомился он. Смотреть на мельтешащий город надоело.

– Замечательное место! Изначально это должен был быть отель для тех, кто не любит вечеринки, ценит спокойствие и уединение. Но людей, готовых поверить, что в Таиланде будет востребован и такой отдых, оказалось недостаточно. Инвестиции остановились, строительство было заморожено. Сеньор Аворио выкупил отель и переделал по своему усмотрению. Жилая зона ничем не отличается от прежней планировки, это делается для комфорта всех сотрудников. Рабочая территория была полностью изменена, там вы найдете все необходимое. Если же вы обнаружите, что чего-то вам все-таки не хватает, – достаточно только сказать мне. Я являюсь распорядителем базы и несу ответственность за все необходимое.

– Короче, вы там главный?

– Можно и так сказать, но только после сеньора Аворио.

Наконец город остался позади, машина оказалась на более широкой дороге, которая тут, наверное, считалась шоссе. Транспорта почти не было, и это ускорило их передвижение.

– А много на базе американцев?

– Американцев? Вообще нет, – после короткой паузы ответил Анри. – Это не единственная база, с которой работает сеньор Аворио. Если он нанимает специалистов из США, они предпочитают места поближе к дому. К тому же у многих есть семьи, сюда им ехать невыгодно.

Ах да, Аворио же долго расспрашивал его о семье тогда, на их импровизированном собеседовании... Семьи у Эрика как раз не было. Точнее, имелись и родители, и братья, но тащить их с собой в Таиланд он не собирался. Женат он не был и не стремился к этому – в двадцать семь лет все-таки рановато! Сначала Эрик хотел рассчитаться с кредитом за обучение, накопить собственные средства, купить дом... Если все будет так, как сказал Аворио, то это не займет много времени.

Так что к его тридцатилетию все материальные вопросы должны быть закрыты, можно будет подобрать жену. Раньше заниматься этим нет смысла, ведь тогда придется уезжать отсюда! Да и вообще, расстаться со свободой Эрик был не готов.

– Если американцев там нет, то кто тогда работает на базе? Только местные?

– Мир ведь не только из американцев и тайцев состоит! – засмеялся Анри. – Я, например, из Франции... Все должности, которые требуют хорошего образования, занимают европейцы. Много немцев, итальянцев, несколько моих соотечественников. Тайцы тоже есть, но они заняты в службе.

– Что, и штатная массажистка найдется?

– Напрасно иронизируете – найдется. На базе много одиноких мужчин, туристические населенные пункты далеко. Сеньор Аворио думает обо всех сторонах жизни своих сотрудников, он обеспечивает им достойный отдых, чтобы получать от них соответствующий результат работы! Так что вы найдете и массажисток... любого профиля.

Надо же, это просто рай какой-то! Эрик с тоской признавал, что обучение отняло у него гораздо больше времени и сил, чем хотелось бы. Но он сам так решил: во что бы то ни стало сделаться лучшим. Теперь, когда определенные высоты достигнуты, можно расслабиться...

Машина подъехала к небольшому, теряющемуся среди деревьев причалу и остановилась там. На зеленоватой глади воды их уже дожидалась белая лодка, один таец сидел возле мотора, другой поспешил к автомобилю.

– Шутите, да? – нахмурился Эрик. – Только не говорите, что дальше мы поплывем на этой ореховой скорлупке!

– Это судно достаточно крепкое, уверяю вас. Сеньор Аворио специально закупил несколько лодок для перемещения гостей базы, местные только управляют ими. По-другому туда не добраться, дорог нет, сплошной лес – это заповедник.

– А вертолет?

– Такая возможность есть, но используется она крайне редко и только в экстренных случаях. Вертолеты привлекают слишком много внимания. Конечно, местные власти знают, что там что-то находится. Но они уверены, что это просто очень дорогой отель клубного типа. Эта уверенность должна у них сохраниться.

– Понял... И долго нам плыть?

– Не более двух часов, и это финальный этап пути. Дорога не самая комфортная, но она окупается уединением и спокойствием.

Эрик справедливо считал, что уединение и спокойствие ему понадобятся разве что в глубокой старости. Сейчас хотелось наслаждаться драйвом, ночами с ревущей музыкой и

полной независимостью от всего – семьи, детей, кредитов и обязанностей! Но раз уж этого нет, придется надеяться на тайских «массажисток».

По поводу природы Анри не соврал и даже не преувеличил. Буйство зелени, обступающее реку со всех сторон, завораживало. Даже Эрику было любопытно наблюдать за этим, отслеживать малейшее движение в зарослях, смотреть, как ветви тянутся к выгоревшему от жары небу. Когда же они преодолели поворот и стал виден бесконечный искристый океан, мужчина и вовсе забыл о ходе времени.

Через полтора часа лодка причалила к помосту из сероватых выгоревших досок. За ним начиналась полоса белого, как первый снег, песка, примыкавшая к группе одноэтажных деревянных домиков под черепичными крышами. Первый ряд просматривался неплохо, зато все остальные терялись среди деревьев.

– Большая тут территория?

– Весьма, – отозвался Анри. – Но жилых зданий не так уж много. Рабочих зон больше.

– А люди где? Что-то тут пусто, как после апокалипсиса!

– Время такое. Сейчас – пик дневной жары, его лучше пережить под крышей. К тому же многие работают по ночам, а днем отсыпаются. В этом плане у нас свобода графика. Сеньор Аворио желает получить результат. В какое время работать над ним – вы решаете сами.

Таец, молчавший всю дорогу, и сейчас не произнес ни слова. Он подхватил чемоданы Эрика и со стороны казался муравьем, придавленным неподъемным грузом. Однако двигался он все равно шустро и точно знал, куда идти. Он посеменял вперед, оставляя мужчин позади.

– Думаю, сейчас вы не заинтересованы в обзорной экскурсии...

– Да, я по-прежнему заинтересован преимущественно в душе!

– Я подозревал. Я только вкратце опишу вам, где и что. Как только будете готовы – дайте мне знать.

Когда они пересекали пляж, Эрик увидел вдалеке тонкую фигуру в свободном белом платье. Рост и светлые волосы говорили о том, что это не тайка. В остальном же девушка была слишком далеко, чтобы ее рассмотреть. Но это уже любопытно... Эрик почему-то не предполагал, что на базе могут работать женщины. Кроме, конечно, местного обслуживающего персонала.

А любопытное привлекало его всегда.

* * *

Просто удивительно – с какой точностью был сделан рисунок! Об этом думал Марк, рассматривая фотографии в Интернете.

Сначала был несколько неловкий момент, они с Викой даже подумали, что Ева их разыгрывает. Попросила путешествие – а нарисовала Христа! Ее что, в рай отправить полагалось?! Учитывая, что раньше она уже устраивала демонстрации с псевдоритуалами по вызову демонов, вероятность шутки была не так уж низка.

Вот только шутить Ева не любила. Как и смеяться. Чувство юмора у нее было специфическое и проявлялось крайне редко. А такой примитивный розыгрыш и вовсе не в ее стиле... Так что они оба изумленно пялились на эту картину, пока Вика наконец не сообразила:

– Да это же статуя!

Ничего подобного Марк раньше не видел, хотя путешествовал много. Если бы его спросили о статуе Христа, он бы в первую очередь вспомнил Рио-де-Жанейро! Но на рисунке было нечто совершенно иное.

Ева никаких объяснений давать не пожелала. Сказала, что хочет быть на свой день рождения там, и ушла из комнаты. Им с Викой пришлось разбираться самим. Рассматривая рисунок, они наконец пришли к выводу, что статуя находится под водой.

Этого оказалось достаточно, чтобы Интернет-поисковик выдал им ответ. Статуя, нарисованная Евой, называлась символично – Христос из Бездны. На изображении она казалась огромной, по факту же бронзовая фигура достигала двух с половиной метров в высоту, да еще и стояла на постаменте.

Статую погрузили на глубину семнадцати метров около шестидесяти лет назад – в пятьдесят четвертом году. Один раз достали, чтобы отреставрировать, а затем снова вернули на место. Фигура, протягивающая руку к небу, до сих пор оставалась на дне бухты Сан-Фруттуозо.

Рисунок был сделан так, словно на статую смотрели сверху: лицо было обращено на художника. Да оно и понятно, Марк читал, что вода в бухте настолько чистая, что статуя привлекает внимание тысяч дайверов, это важная для них достопримечательность.

Да, но при чем тут Ева? Где она могла узнать про эту статую? Они с матерью жили в Германии, вряд ли Елена решилась бы возить больную дочь в другую страну! Хотя... кто ее знает... Марк понятия не имел, чем занималась его сестра все эти годы. Она, конечно, звонила домой, но все больше спрашивала, о себе не рассказывала. На все вопросы отвечала, что у нее все хорошо. Разговорить ее ему так и не удалось...

Имелась вероятность, что саму статую Ева не видела никогда и в Италии не была. Собственный компьютер у нее есть, Интернет тоже. Она вполне могла случайно увидеть изображение статуи, а уж скопировать его девочке не составило труда, память у нее феноменальная.

Если так, то остается вопрос: зачем ей это надо? Почему именно статуя? Или статуя стала всего лишь ориентиром, который на самом деле Еву не интересует? Марк попытался задать племяннице все эти вопросы, надеясь получить ответ хоть на один.

А Ева его попросту проигнорировала. Она умела это делать: смотрела на него безразличным взглядом и отворачивалась. Как в те времена, когда он верил, что она не умеет говорить!

Но подарок есть подарок. Билеты до Генуи он уже заказал, номер в отеле забронировал. Если Еве так хочется попасть в Италию, почему бы и нет? Это может пойти ей на пользу... В ожидании даты отъезда Марк просматривал снимки статуи, размещенные в Интернете.

Хлопок двери в коридоре заставил его отвлечься. Надо же, каких-то два часа – и они вернулись... Для женского шопинга это не предел.

В глубине души он был рад, что Вика и Ева так хорошо ладят теперь. Иллюзий он не питал и понимал, что полностью его племянница не раскроется ни перед кем. Но их сближение... это уже очень много.

Он наблюдал за тем, как девушки раздеваются, потом перевел взгляд на ряд аккуратно расставленных пакетов.

– Я могу поздравить вас с удачной охотой?

– Поздравить ты можешь торговый центр с месячной выручкой! – фыркнула Вика. –

А Ева у нас сама приветливость сегодня...

– Не можешь убить – не угрожай, – рассудительно заметила девочка. – Я к себе.

Это не значило, что у нее плохое настроение. Раньше Марк беспокоился, пытался понять, что ее расстроило. Потом усвоил: если что-то не так, она скажет. Если же она ничего не говорит, то она в полной гармонии с окружающим миром.

Дождавшись, когда на втором этаже хлопнула дверь комнаты, Марк полубопытствовал:

– А если честно, как все прошло?